ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О08-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лутова В.Н.,

судей: Степанова В.Н. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 декабря 2008 г. кассационные жалобы осуждённых Беликова А.В., Перцева П.В., Вдовухина А.А. на приговор Владимирского областного суда от 16 июля 2008 года, которым

БЕЛИКОВ А В, судимый: 21.06.2000 г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ к 3 годам 10 месяцам лишения свободы, освобождён условно-досрочно 3.10.2005 г. на 2 месяца 29 дней; 26.03.2004 г. по ст. 161 ч. 2 п. «а», ст. 70 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы, освобождён 25.01.2007 г. по отбытии срока,

- осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 162 УК РФ (9-10 августа 2007 г.) на 7 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 162 УК РФ (2 сентября 2007 г.) на 7 лет 8 месяцев; по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 10 лет; по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет; по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 1 год 8 месяцев; по ч. 3 ст. 69 УК РФ на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

ПЕРЦЕВ П В, судимый: 8.09.2006 г. по ч. 3 ст. 158, 73 УК РФ на 2 года лишения свободы условное с испытательным сроком 1 год 3 месяца,

- осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 162 УК РФ (9-10 августа 2007 года) на 7 лет; по ч. 3 ст. 162 УК РФ (2 сентября 2007 г.) на 7 лет 6 месяцев; по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 6 лет; по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет; по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 69 УК РФ на 15 лет; по ст.ст. 74 ч. 5 и 70 УК РФ на 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

В Д О В У Х И Н А [redacted], судимый 19.09.2005 г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 30.06.2006 г. отменено условное осуждение и направлен в колонию-поселение сроком на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобождён 14 марта 2007 г. на 1 год 5 месяцев 28 дней,

- осуждён по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 6 лет лишения свободы, по ст. 79 ч. 7 п. «в», 70 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Беликову, Перцеву, Вдовухину исчислен с 20 сентября 2007 года.

Постановлено взыскать в пользу М[redacted]: в возмещение материального ущерба [redacted] руб. [redacted] коп. с Беликова А.В. и [redacted] руб. [redacted] коп. с Перцева П.В.; в компенсацию морального вреда с Беликова [redacted] руб. с Перцева [redacted] руб.

Взысканы процессуальные издержки в доход федерального бюджета Российской Федерации: с Беликова - [redacted] руб.; с Перцева - [redacted] руб.; с Вдовухина – [redacted] руб.

По приговору суда осуждены: Беликов и Перцев за разбойные нападения на К[redacted], совершённые 9-10 августа и 2 сентября 2007 года и каждый за кражу имущества у М[redacted]; Перцев и Вдовухин за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М[redacted]; Беликов за покушение на убийство М[redacted] и также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М[redacted], повлекшей её смерть 1.11.2007 г.; Перцев за умышленное убийство М[redacted]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П. и объяснение осуждённых Перцева П.В. и Вдовухина А.А. и адвокатов Шинелевой Т.Н. и Акопян А.К. в поддержку кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И. об оставлении жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах: осуждённый Вдовухин просит об изменении приговора и смягчении наказания, ссылаясь на то, что суд ошибочно квалифицировал его действия по ст. 111 ч. 3 УК РФ, что повлекло суровое и несправедливое наказание. Указывает, что он не мог причинить потерпевшему М[redacted] тяжкий вред здоровью, так как ударил его 2 раза по телу и 1 раз по лицу и такового умысла у него не было. Поскольку потерпевший угрожал им ножом, то из-за этого и произошла драка с ним, после которой тот вновь напал на Перцева, однако суд не принял во внимание его доводы и не переквалифицировал содеянное на ст. 116 УК РФ. Также суд не принял во внимание и не учёл как смягчающее обстоятельство его добровольный приход 20.09.2007 года в милицию.

Осуждённый Беликов в жалобе и дополнениях не согласен с приговором, считая вину в разбойных нападениях не нашедшей подтверждения и просит о переквалификации его действий на ч. 2 ст. 161 УК РФ и смягчении наказания. Полагает, что судом нарушены ст.ст. 87, 88 УПК РФ. Суд отказал в ходатайстве о вызове дополнительных свидетелей, чем нарушил его права. Не согласен с суммой компенсации морального вреда в [redacted] руб. и необходимости выплат процессуальных издержек по делу. Также он подвергает сомнению результаты проведённой по его заявлению о недозволенных методах ведения следствия проверки прокурорской и просит отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Осуждённый Перцев в жалобе и дополнениях указывает, что не согласен с осуждением его по ст.ст. 105 ч. 2 п. «к», 111 ч. 3 п. «а», 162 ч. 3 УК РФ и просит изменить вынесенный в отношении него приговор, переквалифицировав его действия на ст.ст. 105 ч. 1, 161 ч. 2 п. «г», снизить назначенное наказание. Кроме этого, Перцев не согласен с осуждением его по ч. 1 ст. 158 УК РФ. По его утверждению телевизор они с Беликовым похищать не собирались, а вынесли его из квартиры только потому, что на нём были отпечатки их пальцев, а они хотели скрыть следы преступления.

Перцев также полагает, что суд не имел права руководствоваться постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным по его заявлению, поскольку проверка проведена неполно о применении к нему в ходе следствия незаконных методов.

В возражениях государственный обвинитель Онищко Л.Н. и потерпевший М[redacted] просит кассационные жалобы осуждённых оставить без удовлетворения.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность осуждённых Беликова, Перцева, Вдовухина, в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре, и постановленный приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Осуждённые Беликов, Перцев, Вдовухин в ходе предварительного следствия при допросах в присутствии адвокатов неоднократно признавали себя виновными, подробно излагая обстоятельства совершения ими преступлений. Эти показания осуждённых являются последовательными, полностью соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, подтверждаются совокупностью других проверенных судом доказательств по делу, а поэтому обоснованно признаны судом достоверными, поскольку нарушений норм УПК РФ при их получении не допущено.

Судом установлено, что в ходе ссоры Перцев нанёс М[redacted] около 5 ударов руками по лицу, а Вдовухпн также из неприязни к потерпевшему и желал оказать содействие Перцеву в избиении М[redacted], умышленно с целью причинения вреда здоровью, нанёс М[redacted] один удар рукой по лицу и не менее 2-х ударов ногой по телу. Затем Вдовухин и Перцев, продолжая общие преступные действия, нанесли М[redacted] не менее 7 ударов руками по лицу и не менее 3-х ударов руками по телу, отчего М[redacted] упал на пол, а Перцев, реализуя совместные с Вдовухиным преступные намерения, нанёс М[redacted] не менее 7 ударов руками в область головы и не менее 3-х ударов руками по телу.

Об обстоятельствах совершения Вдовухиным данного преступления поясняли на предварительном следствии и в суде свидетель Ш[redacted], а также осуждённые Вдовухин, Перцев и Беликов.

Как следует из показаний подсудимых и свидетеля Ш[redacted], когда они пришли в квартиру к М[redacted], в руках у М[redacted], действительно, был нож. Однако, учитывая численное и физическое превосходство со стороны подсудимых, реальной угрозы для жизни или здоровья Перцева и Вдовухина не было, поэтому нельзя говорить о том, что они действовали в условиях необходимой обороны или при превышении её пределов.

Противоправность поведения потерпевшего была учтена судом при назначении Вдовухину наказания.

Доводы жалобы Вдовухина о том, что он наносил удары потерпевшему из-за боязни, что последний воспользуется шилом, которое у него выпало из

кармана, являются необоснованными, так как М[redacted] шилом никому из пришедших не угрожал.

Мотив нанесения Вдовухиным телесных повреждений М[redacted] правильно определён судом как личная неприязнь и желание из дружеских побуждений оказать содействие Перцеву в избиении М[redacted], поскольку, как было установлено, перед тем как подвергнуть М[redacted] избиению между ним и осуждёнными произошла ссора по поводу долговых обязательств М[redacted].

Действия Вдовухина верно квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Утверждение Вдовухина о том, что его действиями (один удар по лицу) не мог быть причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего, опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому тяжкий вред здоровью потерпевшего был причинён телесными повреждениями, имевшимися у М[redacted] в области головы. Данные повреждения возникли в результате единого травматического процесса, имеют общность механизма образования и давность причинения, что делает целесообразным оценивать их в едином комплексе.

Перцев при допросе в качестве обвиняемого от 08.11.2007 г. пояснял, что в процессе избиения М[redacted] он нанёс ему не менее 5 ударов руками по голове. Затем вместе с М[redacted] они упали и он продолжал наносить М[redacted] удары по голове, достаточно много. Потом М[redacted] быстро поднялся с пола, в руках у него был нож. Он выхватил у него этот нож и нанёс им удар М[redacted] в шею. Затем зашёл на кухню, помыл нож в раковине. Сказал Беликову и Вдовухину. что ударил ножом М[redacted]. Вдовухин пошёл посмотреть на М[redacted]. Вернулся и сообщил, что М[redacted] жив. Беликов сказал: «Иди добивай М[redacted]». После этого он, Перцев, взял тот же нож и, подойдя к М[redacted], стал наносить ему удары ножом, желая наступления его смерти, чтобы тот не смог сообщить никому о том, что Перцев причинил ему ножевое ранение и избил. Понимал, что М[redacted] может их сдать, сообщить в правоохранительные органы о том, что Перцев причинил ему ножевое ранение и избил.

Утверждение Перцева, что следователем Голодаевым при его допросах и при ознакомлении с материалами уголовного дела допущено нарушение уголовно-процессуального закона, является голословным. Как следует из протоколов, при его допросах присутствовал адвокат и с материалами уголовного дела Перцев был ознакомлен в полном объёме в присутствии защитника. В судебном заседании ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела Перцев не заявлял.

Нарушений норм УПК РФ при допросах свидетеля Ш[redacted] в ходе предварительного следствия также не допущено. В судебном заседании свои показания свидетель подтвердила, пояснив, что Перцев говорил о том, что М[redacted] надо добить, то есть убить, чтобы он не смог никому ничего сказать о происшедшем. Противоречия в показаниях объяснила тем, что прошло время и она некоторые моменты забыла.

Беликов в судебном заседании подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия о том, что Перцев стал наносить удары М[redacted] после того, как Вдовухин сказал, что надо убить М[redacted], иначе всех посадят.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Перцева по эпизоду нанесения М[redacted] телесных повреждений и его убийства по п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При назначении Перцеву наказания суд обоснованно учёл противоправность поведения потерпевшего М[redacted]. Вместе с тем, оснований для переквалификации действий Перцева на ст.ст. 108 и 114 УК РФ у суда не имелось.

То обстоятельство, что в руках у потерпевшего был нож, не освобождает подсудимых от уголовной ответственности. С их стороны не было ни необходимой обороны, ни превышения её пределов. подсудимые пришли в квартиру к М[redacted] с целью получения долга. Имели численное превосходство и продолжали избиение и после того как у М[redacted] выпал нож.

По эпизодам разбойных нападений действия Перцева судом квалифицированы правильно. Суд взял за основу приговора показания потерпевшего К[redacted], поскольку они последовательны и согласуются с другими материалами дела.

Доводы осуждённого о том, что К[redacted] не мог видеть топор в руках Перцева (по первому эпизоду разбойного нападения) являются надуманными. О наличии у него топора Перцев сам не отрицал и на предварительном следствии и в судебном заседании. Из показаний свидетеля З[redacted] на предварительном следствии следует, что Перцев взял на кухне топор и после этого вместе с Беликовым прошёл в комнату, где находился К[redacted]. Перцев и Беликов требовали у К[redacted] выдать все имеющиеся у него денежные средства. К[redacted] говорил, что денег у него нет. Через некоторое время К[redacted], Беликов и Перцев вышли из одной комнаты и прошли в другую. При этом Перцев держал в руках топор. К[redacted] показал на сервант, где хранились деньги и Беликов взял [redacted] руб.

По второму эпизоду разбойного нападения было установлено, что Перцев наносил К[redacted] удары монтировкой с целью завладения имуществом, а не из личной неприязни к потерпевшему, как указывает в жалобах Перцев.

Потерпевший пояснил, что когда Беликов и Перцев пришли к нему в дом во второй раз, то Беликов сказал Перцеву, чтобы он ударил К[redacted] монтировкой по голове, если тот будет вставать. Затем Беликов забрал у него – К[redacted] [redacted] рублей из кармана плаща, а Перцев в это время наносил ему – К[redacted] удары кулаком по лицу, а также несколько раз ударил его монтировкой по руке.

Судом показания К[redacted], ранее данные им на предварительном следствии, были оглашены и нарушений закона при этом не допущено. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний потерпевшего или свидетеля при неявке их в судебное заседание в случае тяжёлой болезни, препятствующей явке в суд. Как следует из справки, представленной в суд, К[redacted] является инвалидом 2-ой группы, имеет хроническое заболевание, которое препятствовало его явке в суд.

Доводы Перцева о том, что он и Беликов взяли телевизор с целью скрыть следы преступления, при отсутствии у них корыстного мотива, несостоятельны.

Установлено, что из квартиры подсудимыми был вынесен не только телевизор, но и пульт управления к нему. Беликов и Перцев пытались продать телевизор таксистам. Все это свидетельствует о корыстной направленности совершённого им преступления. Квалификация действий Перцева по данному эпизоду по ч. 1 ст. 158 УК РФ является правильной.

Вина Беликова в совершении разбойных нападений подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Довод Беликова о том, что не нашёл своего подтверждения факт нанесения им и Перцевым ударов потерпевшему К[redacted], является несостоятельным. Помимо признательных показаний Перцева и Беликова на предварительном следствии, их вина в этой части подтверждается показаниями К[redacted], не доверять которым у суда не было оснований.

То обстоятельство, что следователь не провёл очную ставку между Беликовым и К[redacted], не ставит под сомнение показания потерпевшего, поскольку следователь в соответствии со ст. 38 УПК РФ вправе самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о проведении тех или иных следственных действий.

При вынесении приговора суд правильно взял за основу показания свидетеля З[redacted], данные им на предварительном следствии. Утверждение Беликова о том, что З[redacted] специально оговорил его, являются надуманными.

Объяснение К[redacted], имеющееся в материалах дела, в качестве доказательства обвинением не представлялось и судом при вынесении приговора не учитывалось.

Суд на законных основаниях в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ огласил показания потерпевшего, данные им на предварительном следствии. Как следовало из медицинских документов, представленных мною в суд, К[redacted] является тяжелобольным человеком и его состояние здоровья препятствовало его явке в суд. При этом права Беликова судом нарушены не были.

Доводы Беликова о том, что они не собирались применять насилие к потерпевшему и не применяли его, являются несостоятельными.

Как установлено в судебном заседании, Беликов в первом случае наносил телесные повреждения потерпевшему рукой по лицу и стулом по голове, а во втором случае Беликов и Перцев для нанесения телесных повреждений использовали монтировку, которую они специально взяли с собой из квартиры Беликова.

Нанесение ударов руками в процессе нападения на К[redacted] в ночь с 9 на 10 августа 2007 года в ходе предварительного следствия не отрицал и сам Беликов.

По эпизоду нападения на К[redacted] 2 сентября 2007 года Беликов и Перцев в суде и на предварительном следствии не отрицали наличия у них монтировки, однако поясняли, что монтировку взяли для того, чтобы с её помощью проникнуть в дом. Удары ею наносились потерпевшему в связи с личными неприязненными отношениями между Беликовым и его матерью.

Данные утверждения опровергаются вышеперечисленными доказательствами.

При указанных выше обстоятельствах действия Беликова по первому эпизоду правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для здоровья потерпевшего, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

По второму эпизоду действия осуждённых Беликова и Перцева также правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Сумма морального вреда в размере [redacted] рублей, взысканная с Беликова в пользу потерпевшего М[redacted], не является завышенной. При взыскании данной суммы судом учтены требования разумности и справедливости.

Судом также обоснованно, на основании ч. 2 ст. 132 УПК РФ, взыскано с Беликова в доход федерального бюджета [redacted] рублей – процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам.

Решение суда об отказе Беликову в ходатайстве о вызове дополнительных свидетелей является правильным. Заявляя ходатайство, Беликов указывал, что свидетели могут подтвердить обстоятельства, при которых он подвергался избиению работниками милиции. Судом обоснованно отмечено, что данные факты уже были предметом проверки следственных органов и своего подтверждения не нашли.

Доводы осуждённых о применении к ним недозволенных действий со стороны работников милиции в ходе предварительного следствия и даче ими в этой связи неверных показаний являются несостоятельными, поскольку судом установлено, что данные следственные действия проводились в присутствии их защитников – адвокатов Аванесова, Рыбакова, Михайлова и протоколы прочитаны лично осужденными и их защитниками и заверены их подписями и никаких жалоб от осуждённых и защитников в ходе следствия не поступало. Кроме того, в судебном заседании 30.06.2008 г. Перцев заявил, что телесных повреждений у Беликова и Вдовухина он не видел.

Также по заявлению осуждённых о применении недозволенных методов воздействия на них со стороны работников милиции проводилась прокурорская проверка, в ходе которой эти доводы осуждённых не нашли подтверждения и отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 286 и 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления постановлением от 28 ноября 2008 года.

Вдовухин давал показания в ходе следствия после задержания его 20.09.2007 г. и с явкой с повинной добровольно не обращался и его доводы в этой части являются несостоятельными.

Поэтому суд оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности Беликова, Перцева, Вдовухина по данным составам преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Вопрос о наказании осуждённых разрешён судом правильно, с учётом характера и степени общественной опасности преступлений и данных о личности виновных и обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих в отношении Беликова и Вдовухина (рецидив преступлений), и назначенное им каждому наказание является справедливым.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Владимирского областного суда от 16 июля 2008 года в отношении Беликова А[redacted] В[redacted], Перцева П[redacted] В[redacted] и Вдовухина А[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Степанов В.П., Похил А.И.

Верно: судья [redacted] Степанов В.П.

нп,иа 11.12.08